

УДК 930
ББК 63.3
И 90

*Печатается по рекомендации
Редакционно-издательского совета
Института международных отношений, истории и востоковедения
Казанского (Приволжского) федерального университета*

*Редакционная коллегия
В.А. Летяев, Г.П. Мягков (сост., отв. редактор), Э.В. Рунг,
О.В. Синецын, Е.А. Чиглинец (сост., отв. редактор)*

Историк в историческом и историографическом времени: Материалы Международного форума, посвященного 100-летию со дня рождения профессора А.С. Шофмана; Казань, 13–15 ноября 2013 г. / составители и отв. ред. Г.П. Мягков, Е.А. Чиглинец. – Казань: Изд-во «Яз», 2013. – 408 с.

ISBN 978-5-904449-60-5

Сборник содержит статьи и сообщения участников Международного форума, посвященного 100-летию со дня рождения профессора Казанского университета, Заслуженного деятеля науки ТАССР Аркадия Семеновича Шофмана (1913–1993) – выдающегося антиковеда, историографа, историка Казанского университета. Материалы представлены учеными вузов и академических институтов Ижевска, Йошкар-Олы, Казани, Калуги, Москвы, Нижнего Новгорода, Новгорода, Новокузнецка, Омска, Самары, Санкт-Петербурга, Саратова, Сыктывкара, Томска, Чебоксар, Челябинска, Ярославля и других городов Российской Федерации, а также Армении, Белоруссии, Украины.

Книга адресована научным работникам, преподавателям вузов, учителям, аспирантам, магистрантам и студентам, всем тем, кто интересуется проблемами теории и методологии исторического познания, истории исторической науки.

УДК 930
ББК 63.3

ISBN 978-5-904449-60-5

© Казанский федеральный университет, 2013
© Авторский коллектив, 2013
© Издательство «Яз», 2013

**Парадокс о Юбилее
(вместо предисловия)**

В истории культуры и великих артистов, писателей и общественных деятелей повод для выражения любви широкого круга сограждан, повод для проявления условий соперничества всегда подведение научных перспектив развития или институции.

Историческая наука о её важности для общества держащих разных уровнях дающихся никакими репрезентативных исследований постоянством заведомой целью – подтвердить реальность предлагаемый сборник повод для такой рефлексии научных концепций – до репрезентации.

Неиссякаем и интересная деятельность повлияла на становление человеческого персональной биографии профессии, формы и методы

стоялась одна из ранних редакций Авесты, священной книги зороастрийцев. А в кушанской Бактрии греческие культы вошли в состав культов сложного пантеона религии кушанских царей и оказали серьезное влияние на буддизм, которому особенно покровительствовали Кушаны.

Как объяснить столь исключительную роль эллинского начала именно в Бактрии? Возможно, многое здесь будет понятно при пересмотре устоявшихся взглядов на взаимоотношение бактрийских эллинов и центральноазиатских кочевников, вторгшихся в Бактрию. Основой для такого пересмотра может быть новое, более точное прочтение китайских источников¹, а также переоценка некоторых нумизматических материалов (например, связанных с загадочной фигурой Гермейя²).

Л.М. Шмелева

(Казанский федеральный университет)

Юридические источники по истории римской дипломатии VIII – III вв. до н.э.

Дипломатическая деятельность органов власти в Древнем Риме и отдельных уполномоченных ею и римским народом лиц имела правовую основу, зафиксированную в римском законодательстве от времени царей. Международные отношения и дипломатическая деятельность регулировались правом фециалов, правом народов, посольским правом и попадала в сферу деятельности публичного права. В архаическом Риме право фециалов регулировало международные отношения (*Sevri. Ad Aep. XII. 120, I. 62, VIII. 641; Varro LL. V.86*). Право фециалов включало в себя освящение объявления войны и заключения мира, а также связанные с ними случаи выдачи римских граждан противнику как следствие нарушения правил объявления войны и заключения мира. Фециальное право определяет религиозное освящение международных актов. Поэтому фециалы появляются у италийских народов достаточно рано. Римляне заимствуют фециальное

¹ См. по этому поводу: Боровкова Л.А. Царства «Западного края» во II–I вв. до н.э. М., 2001. С. 101–105, 164–169; Попов А.А. Греко-Бактрийское царство. СПб., 2008. С. 92–95.

² О последнем см.: Christopoulos L. Hellenes and Romans in Ancient China. Philadelphia, 2013. P. 50–57.

право в период становления государственности. *Ius fetiale* представляется как совокупность норм, которыми должны были руководствоваться фециалы в отношениях Рима с другими государствами¹. Право народов, применительно к интересующей нас области, – это «совокупность юридических правил взаимоотношений Рима с остальными государствами»². Посольское право (*ius legatorum, ius legationis*) – это «положение о статусе и деятельности римских послов»³.

Все нормы публичного права были зафиксированы в римском законодательстве царского времени и периода республики (*Законы царей (leges regiae), Законы XII таблиц*). Однако большая часть законодательства, касающегося публичного права до нас не дошла. Часть норм вошла в состав Дигест, часть известна по цитатам в трудах античных авторов. В этой связи стоит вопрос о достоверности римской традиции в передаче норм архаического римского права. На сегодняшний день можно сказать, что сведения римских историков и юристов о развитии римского права и об отдельных, зафиксированных в нем нормах, достоверны и могут быть использованы исследователями, реконструирующими архаическое римское право и историю архаического Рима⁴.

Законы царей (leges regiae). К законам царей относят все установления от Ромула до Тарквиния Гордого, как записанные, так и относящиеся к обычному, не писанному, праву. Для исследования дипломатии Рима имеют значение установления Нумы, касающиеся учреждения коллегии фециалов, введение обряда объявления войны при Анке Марции. Возможно, что к этому относится и обряд заключения мира, приведенный Ливием (*Liv. I. 24*).

Законы XII таблиц. Текст законов не сохранился, однако в сочинениях римских историков и юристов имеются многочисленные ссылки на статьи этих законов. Применительно к истории римской дипломатии нас интересуют законы о *hostes*, которые регламентировали правовые и коммерческие отношения между римлянами и соседними латинскими общинами. Эти

¹ Бартошек М. Римское право: (понятия, термины, определения). Пер. с чешск. М., 1989. С. 164.

² Там же. С. 165.

³ Там же.

⁴ Кофанов Л.Л. *Lex et Ius*: возникновение и развитие римского права в VIII–III вв. до н.э. М., 2006. С. 37–54; Маяк И.Л. К вопросу о царских законах в Риме // Мнемон. Вып. 12. СПб., 2013. С. 288–298.

⁵ Маяк И.Л. Указ. соч. С. 298.

нормы содержатся в Латинском договоре 493 г. до н.э. и в Законах XII таблиц: «Nāpītor в XII таблицах (означает) “владеть”, “захватывать”; то же сказано в Латинском договоре: “Если кто завладеет имуществом, то пусть распоряжается им” и “Если что-либо из залога захвачено, то пусть имеет у себя в распоряжении”» (Fest. Nāpītor. P. 166 L.).

Согласно Дионисию, в Латинском договоре указывается каждый десятый день для судебных разбирательств, заключения сделок и обязательств между римлянами и латинами (Dionys. VI. 95. 1-2), что соответствует норме Законов XII таблиц о заключении сделок в каждый десятый день с чужеземцами (XII tab. II. 2 = Cic. De off. I. 12.37). Сюда же можно отнести нормы Законов о форктах и санагах (XII tab. I. 5), об аустогитас аетерна (XII tab. VI. 4 = Cic. De off. I. 12. 37; ср. с сообщением Дионисия о вечном мире между римлянами и латинами (Dionys. VI. 95.1).

В этой связи можно говорить о том, что в Законах 12 таблиц были зафиксированы нормы, относящиеся к фециальному праву и самой коллегии фециалов.

Цицерон писал: «Послами для заключения мирных договоров, для обсуждения дел войны и перемирия да будут фециалы; карателями да не будут они, да выносят они решения насчет войны» (Cic. Leg. II. 21). И далее он дает некоторые пояснения насчет этого: «АТИК. — Я, клянусь Геркулесом, так и думаю и согласен именно с твоим объяснением; но продолжай. МАРК. — Я продолжу и, если смогу, буду краток. Мы установили законом, что тогда, когда войну начинают, когда ее ведут и когда ее прекращают, наибольшее значение должны иметь право и верность своему слову, и что должны быть истолкователи этого права и верности, назначенные государством» (Cic. Leg. II. 34).

Гай. *Институции*. В сочинении Гая указывается правовое положение людей, свободных, латинов, перегринов, рабов. В части случаев Гай ссылается на законы XII таблиц, в других — на более позднее законодательство периода республики и императорские указы. Для изучения дипломатической деятельности Рима имеют значение параграфы, описывающие права латинских граждан и иностранцев (перегринов), *ius postlimini* — право регламентирующее возвращение из плена и восстановление в число римских граждан (Gai. Inst. I), заключение мира и право войны (Gai. Inst. III. 93-93). Также Гай обращает внимание на законодательные нормы и формулы исков, присущие римскому праву и праву народов (например, Gai. II. 65. 69).

Дигесты. В Дигестах отдельный раздел посвящен посольскому праву (D. 50.7). В этом разделе присутствуют как новые нормы императорского времени, так и комментарии к более ранним сочинениям римских юристов. В этом разделе специально рассматриваются вопросы назначения послами, вопросы оплаты издержек при исполнении посольства, неприкосновенность послов.

Таким образом, юридические источники дают нам информацию о праве фециалов, о посольском праве, о праве народов и позволяют в восстановить некоторые нормы римского права, касающиеся дипломатической деятельности Рима и его отношений с латинами и другими народами.

П.С. Боровков

(Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина)

Юрисдикция верховного понтифика в отношении фламиннов в Римской республике III — II вв. до н.э.

Жреческая юрисдикция верховного понтифика достаточно подробно исследована в научной литературе. Между тем в историографии остается немало вопросов, которые требуют отдельного внимания. В частности это касается такой проблемы как оценка характера реализации верховным понтификом полномочий в случаях, когда подконтрольные ему фламинны занимали одновременно и высшую магистратуру. Сакральные ограничения, связанные с фламинатом, плохо сочитались с интенсивной жизнью политического деятеля. В этих условиях верховный понтифик был вынужден ограничивать фламиннов, стремившихся реализовать весь потенциал магистратских полномочий (с выездом в провинции). Данные коллизии предоставляют крайне интересный исторический материал с точки зрения оценки фактических полномочий верховного понтифика, так и в целом, системы функционирования публичной власти римской *civitas*.

Цель настоящей работы — проанализировать характер и механизм реализации властных полномочий верховного понтифика в отношении фламиннов, являвшихся одновременно магистратами.

Применительно к периоду республики мы рассматриваем свидетельства о трех конфликтах между верховными понтифи-